

НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Это — не рецензия на определенный спектакль и не анализ всех постановок Петрозаводского театра музыкальной комедии в Архангельске. Это — отдельные заметки и вечагления, которыми хочется поделиться и со зрителями, и с коллективом театра.

Архангелогородцы не первый раз встречаются с Петрозаводским театром музыкальной комедии, они успели полюбить этот молодой, растущий коллектив. И мы радуемся его несомненным успехам. Заметно возросла музыкальная культура театра. И сейчас петрозаводцы смело берутся за постановку таких спектаклей, которые три-четыре года назад были им, пожалуй, не под силу. Такова, например, комическая опера «Корневильские колокола». Балетная группа театра настолько окрепла, что осуществляет самостоятельные и, надо сказать, интересные спектакли. Коллектив молод, и в нем таится много еще невскрытых резервов. Вот о них-то нам и хочется поговорить, так как, на наш взгляд, многие возможности в театре не используются, а кое-что из того, что запомнилось с предыдущих гастролей, даже утеряно. И пусть не посетуют наши гости, если о недостатках мы будем писать больше, чем о достоинствах. Право же, мы это делаем с самыми добрыми намерениями.

Замечания исходят в основном из впечатлений о спектаклях «Сильва», «Летучая мышь», «Корневильские колокола».

Вот удивительно! В таком веселом и жизнерадостном спектакле, как «Летучая мышь» Штрауса, настоящий ритм действия начинается только с третьей картины, после того, как на сцене появляется заслуженный артист Э. Н. Эстрия (дежурный по тюрме). И артисты сразу же оживляются. Могут возразить, что появление комика всегда вносит оживление. Но ведь смешного много может быть и в

первых двух картинах. Чего стоит одна только сцена вранья!..

Значит, дело не в этом. Дело в разной степени актерского мастерства. Что касается Эстрия, то это артист старшего поколения, сложившийся мастер со своим своеобразным творческим почерком. Для каждой роли он находит свои интересные краски, забавные детали. И если он порой даже «переживает», то делает это настолько обаятельно, что поневоле прощаешь ему.

Но ведь и сцену вранья исполняют не новички, а опытные артисты. И заслуженная артистка В. Л. Ловковская, и заслуженный артист В. Н. Ловковский, и артист А. И. Шеронов показали нашим зрителям немало интересных работ. Почему же сцена вранья получилась недостаточно смешной? От старых, избитых опереточных приемов артисты отказались? И правильно сделали! А вот взамен не нашли ярких комедийных красок. И кроме того, исполнители этой сцены, пожалуй, несколько «пересерьезили» своих героев, забыв о том, что жанр оперетты требует определенной условности, что жанр этот никогда не прощает ухода от легкости.

Точно также нам кажется, что излишне много драматизма (причем порою еще и заигранного) имеется и в «Сильве», и в «Полетев Чаниты». Ведь герои оперетты тем и отличаются от героев драмы, что они «не умеют» долго страдать на сцене. Сильва все-таки не Джульетта, а Эдвин — не Ромео. Но именно драматические переживания героев выдвинуты на первый план в «Сильве» артистами В. Л. Ловковской и В. Н. Ловковским. И это идет вразрез с общим тоном оперетты.

На наш взгляд, появился в первую очередь режиссер. В ряде работ театра наблюдается странное стремление наделять оперетку качествами драматического спектакля. Естественно, это не получается. Жанр восстает. Переход диалога в дуэт не воспринимается как нечто естественное, а резкая смена настроений, типичная для оперетты, никак не согласуется с драматическим основным действием.

Очень хорошо, что молодые актеры не замыкаются в рамках одного ампула. Однако как бы ни был широк диапазон артиста, что-то должно для него быть основным. И нам кажется, в театре не всегда правильно оценивают возможности актера.

Заслуженная артистка В. Л. Ловковская в спектаклях по преимуществу — «героиня». Она неплохо справляется с порученными ей ролями, однако по-настоящему мы оценили артистку, увидев ее в «Корневильских колоколах» (Серполетта). Она играет, В. Л. Ловковская — оживляет «субретку». И на наш взгляд, именно в ролях этого плана может с наибольшим успехом проявить свое дарование артистка.

С другой стороны странно, что неадекватно мало используют в спектаклях такую одаренную исполнительницу, как заслуженная артистка И. С. Гривчина, превосходно исполнявшая партию Жермы в «Корневильских колоколах». Редко появляется на сцене заслуженный артист А. В. Краверский, который со времени прошлых гастролей значительно вырос, как актер.

Популярностью у архангельских зрителей пользуется заслуженный артист Д. С. Уткиев. Это по-настоящему одаренный артист, очень разносторонний исполнитель. Особенно хорош он в «Корневильских колоколах» (Гренише). Актер еще молод, перед ним — большое будущее. И хочется пожелать Д. С. Уткиеву поскорее приобрести собственный, отличный от других, ес-

ли можно так выразиться, творческий почерк. Пока же этот почерк недостаточно четок. И, пожалуй, виной тому — именно разноплановость ролей, исполняемых Д. С. Уткиевым.

Прямо противоположная опасность грозит заслуженной артистке Н. П. Полагаевой. В каждом спектакле, где нам, как зрителям, приходилось с ней встречаться, она неизменно имела успех у публики. Есть у Н. П. Полагаевой и живость, и востоящая опереточная легкость, и чувство юмора — все, что необходимо для исполняемых ею ролей «субреток». Однако у артистки уже появляются первые признаки штампа. Анята в «Полетев Чаниты» и Стаоис в «Сильве» — совершенно разные девушки. А в исполнении Н. П. Полагаевой они очень похожи одна на другую. И причина этому — не индивидуальность артистки, а однородное творческое приемов. Нам кажется, что и артистке, и режиссеру театра следует серьезно задуматься над этим.

Большим успехом добилась балетная группа, но в здесь есть свое «но»... Серьезно и вдумчиво работал над деловыми балетными спектаклями, артисты танцуют небрежно, когда исполняют вставные номера в музыкальных комедиях. В танце «Лощадки» («Корневильские колокола»), например, артистки никак не держат линию, во многих танцах нет четкой фиксации концовок.

К сожалению, небрежностей немало и не только у артистов балета. Так, в спектакле «Корневильские колокола» смаль, под которыми проплывает в чаше Гренише, колыхается от ветра. Мелочь, конечно, но несколько таких мелочей портят впечатление от спектакля. И вообще — есть ли в театре мелочи?..

Все, о чем говорилось выше, наводит на мысль об отсутствии твердой руки художественного руководителя. И действительно, театр приехал на гастроли без главного режиссера. Это в какой-то мере объясняет, почему в одном спектакле встречаются разнохарактерные, несовместимые манеры исполнения. Эта же причина, очевидно, влечет за собой и нечеткость ряда мизансцен и, если можно так выразиться, недостаточную сценическую дисциплину. Мы никогда не поверим, что грамотный режиссер допустил бы такой фатальный поделуй, который нам довелось видеть на одном из представлений «Сильвы».

Из упомянутых нами спектаклей наиболее удачен — «Корневильские колокола». Здесь отлично сочетаются вокальное и исполнительское мастерство актеров (особенно следует выделить заслуженных артистов И. С. Гривчину, А. В. Краверского и Д. С. Уткиева). Значительно слабее — «Сильва» и «Летучая мышь», которыми не хватает необходимой оперетте легкости и блеска.

Пусть не вникать нас в том, что мы явисто зачеркиваем все достижения коллектива. Их много, значительно больше, чем недостатков. Именно поэтому и проходит с таким успехом гастроли Петрозаводского театра музыкальной комедии в нашем городе. Но мы считали нужным обратить внимание наших гостей на замечания нашей погрешности. Театр сейчас ищет новые пути, обращается к большому полотнам. Он ставит перед собой задачу пополнить репертуар за счет оперных произведений. И если наши, пусть разрозненные и неполные замечания вызовут живой разговор в коллективе, помогут хоть чем-нибудь — наша задача выполнена.

А. ЕЛАНСКИЙ,
И. СЕМЕНОВ.